

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИКАЦИЙ ПРЕССЫ, ПОСВЯЩЁННЫХ ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ

М. А. Бозорова

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

Рассматривается лексико-стилистическое оформление материалов газет Узбекистана и России («Народное слово», «Правда Востока», «Аргументы и факты», «Мир новостей» за 2018–2019 гг.) по тематике торговли людьми. По результатам исследования в большинстве материалов узбекистанской прессы преобладают стандартные структуры, а в российских — экспрессивно-эмоциональная лексика. Однако наблюдается и тенденция эффективного использования образно-выразительных средств журналистами обеих стран.

Ключевые слова: *торговля людьми, пресса Узбекистана и России, лексико-стилистические особенности, лексические единицы, константы.*

Введение. Стремительные процессы глобализации на рубеже XX — начала XXI в. серьёзным образом повлияли на «стирание» границ социально-правового пространства государств. Вследствие этого у каждого человека появилась возможность беспрепятственно передвигаться из одного уголка земли в другой. С одной стороны, это оказывает положительное воздействие на развитие государств, но, с другой, открываются двери для проникновения транснациональной организованной преступности, одним из видов которой является торговля людьми — траффинг.

Торговля людьми, выступая сложным видом преступной деятельности, имеет серьёзные психологические, духовно-нравственные, физические последствия и сказывается в постэксплуатационной жизни жертвы, что напрямую отражается на темпах реабилитации пострадавшего.

По причине того, что невозможно определить точное количество рабов в современном мире, официальные источники представляют разные данные. В отчёте «The Global Slavery Index» за 2018 г. сообщается, что «сегодня в руках работорговцев находятся 40 300 тысяч человек» [36]. В отчёте ООН за 2018 г. указано, что «количество пострадавших в 2016 году составляет 25 400 человек, что на 40 % больше по сравнению с 2011 годом» [35].

По версии ООН, зафиксированной в Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за неё, дополняющем Конвенцию против транснациональной организованной преступности, под

торговлей людьми понимается «вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путём угрозы, силой или её применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путём подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо» [17].

По Я. В. Ванюшевой, классификация траффинга включает наиболее 20 его видов, к которым относятся торговля людьми, особенно женщинами и детьми, с целью сексуальной эксплуатации, особенно детьми и инвалидами, с целью попрошайничества, эксплуатации рабского труда, браки в целях эксплуатации, принуждение к суррогатному материнству, репродуктивным функциям, принудительного усыновления/удочерения, использование в вооружённых формированиях, для принудительной трансплантации органов и тканей, использование солдат для принудительных работ и др. [4, с. 150].

Средством воздействия СМИ на аудиторию, их ключевым оружием, безусловно, выступает слово. Словом высказывается цель повествования, посредством лингвистических «игр» осуществляется манипуляция читателем, в общественное сознание внедряется определённая идеология. Влияние кажущегося для потребителя информации на первый взгляд простого набора слов непосредственно отражается на выводах читателей, а впоследствии — на его поведении и выборе жизненной позиции. В этом смысле академик В. В. Виноградов «воздействие наряду с общением и сообщением» счи-

тал тремя важнейшими функциями языка [5, с. 20]. Иными словами, как верно подметил российский исследователь Л. Г. Навасартян, «язык регулирует межличностные и социальные отношения, эмоции и поведение людей» [14, с. 8].

Объекты исследования. Эмпирическую базу исследования составляют материалы газет «Народное слово», «Правда Востока», «Аргументы и факты», «Мир новостей», опубликованные с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2019 г. Газеты «Народное слово» и «Правда Востока» являются русскоязычными государственными общественно-политическими изданиями Узбекистана, а еженедельник «Аргументы и факты» распространяется за пределами России (международная), использует различный характер подачи информации. Таковы же периодичность и охват аудитории издания «Мир новостей», однако её предметно-тематическая направленность ближе к бульварной, так как в ней преобладают материалы релаксационного спектра.

СМИ и торговля людьми. Торговля людьми никогда не являлась «дискурсивно нейтральной территорией» [34] и связана «с более широкими политическими, экономическими и идеологическими сферами» [38; 37]. В силу этого СМИ могут способствовать предупреждению, выявлению фактов торговли людьми (посредством журналистских расследований) или установлению контроля над преступными группировками (посредством активизации общественного контроля). Это с одной стороны. А с другой стороны, массмедиа могут играть и отрицательную роль, выступив мощным фактором пропаганды данного вида преступности среди населения. Выходит, они потенциально могут способствовать формированию у адресатов информации неверного представления о траффинге и его участниках. В силу этого крайне важно правильно подбирать и использовать лексику в журналистском тексте на столь серьёзную тему. В этом свете нельзя не согласиться с мнением М. Б. Серпиковой о том, что «автор-публицист несёт ответственность за последствия своей речевой деятельности, которая, будучи одной из форм социального взаимодействия, нередко носит конфликтный характер, что может в некоторых случаях требовать судебного разбирательства» [22, с. 46]. Исходя из вышесказанного можно полагать, что лингвистические особенности реализуют такие важные функции массмедиа, как информационная и воздействующая [15, с. 59–64].

Язык текстов СМИ о теме торговли людьми. Публицистический стиль обладает таким свой-

ством, как «интерстилевое тонирование — включение в речевую ткань журналистского текста иностилевых элементов» [22, с. 22].

М. Б. Серпикова считает, что «медiateкст обладает утилитарностью (текст предназначен для «здесь» и «сейчас») и перформативностью (действие текстов)» [22, с. 33]. Учитывая научные доводы исследователя, считаем, что материалы СМИ на проблему торговли людьми должны отличаться своевременностью и высокой эффективностью. В частности, нами установлено, что узбекистанские СМИ в большинстве случаев преподносят аудитории «новоиспечённые» новости, что прямо пропорционально их степени действенности, в то время как темы, выбранные авторами российских изданий, не теряют свою актуальность с течением времени в связи со злободневностью анализируемых проблем. В материалах чаще всего указывается и время события. Например, узбекистанский автор Г. Тангилова поясняет, что «*на Telegram-канале Минюста сообщается о внедрении порядка выдачи удостоверения самозанятым гражданам для легализации труда и выхода из “теневой экономики”*» [29, с. 3]. Другой публицист акцентирует внимание на том, что «...*законопроект в эти дни активно обсуждается в Законодательной палате Олий Мажлиса*» (Узбекистан) [1, с. 1–2]. Ещё примеры: «*10 лет назад в Узбекистане был принят Закон “О противодействии торговле людьми”*». *Эту дату отметили за круглым столом*» (Узбекистан), «*В последнее время всё чаще стали говорить о запрете суррогатного материнства в России*», «...*в 2019 году социальное расслоение начнёт зашкаливать*» (Россия) [28, с. 5; 30, с. 6; 19, с. 9] и др.

Российский учёный также выделяет принцип единства «стандарта и экспрессии и принцип диалогичности — текст обращён к массовой аудитории, или к какому-то сегменту этой аудитории» [22, с. 38]. Первый принцип предполагает опору на виды лексики, которыми оперировал автор при написании текста материала. Для публикаций по теме торговли людьми характерна преимущественно нейтральная лексика, так как это касается личности граждан, их чести и достоинства. Например, это слова и словосочетания «*ответственность*», «*обстановка*» (Узбекистан), «*центр*», «*сегодня*», «*работа*», «*культурный*», «*бытовой*», «*встреча*», «*деньги*», «*налоги*», «*жизнь*» (Россия) и др. [28, с. 5; 2, с. 9; 9, с. 13; 26, с. 6]. Однако в них используется и разговорная лексика (в большей

степени в российских изданиях), которая встречается не только в прямой речи, но и в повествованиях автора. Особенно это характерно для репортажа и аналитических жанров. Например, в текстах встречается разговорная лексика типа «...блуждать по скверу», «...**теребить** в руках школьный пенал...»; «...в **здеших** местах»; «**братишка**»; «**малышка**»; «**хоть как-то** решить... проблемы»; «**мало того**, придётся выполнять все требования руководства»; «**увы**», «**куда деваться?**»; «...**элементарно** не интересуются именами и фамилиями...»; «**кто-то** вообще **умудряется** отдать паспорт»; «а ещё большинство жертв **просто** боится рассказывать о случившемся» (Узбекистан); «**ничтожно** малы»; «**мало у кого**»; «**моментально** выяснить»; «**ну и, конечно**»; «задачи **поважнее**»; «**дескать**» (Россия) [23, с. 3; 32, с. 1–3; 20, с. 9; 19, с. 9; 10, с. 7] и др. Безусловно, такая лексика содействует быстрому восприятию передаваемых данных, полному представлению описываемого события. Однако, на наш взгляд, чрезмерное использование лексики данного ряда создаёт эффект «несерьёзности» рассматриваемой темы.

В профессиональном обиходе печатных СМИ приживаются и жаргонизмы. Этот процесс языковеды называют термином «демократизация языка» [22, с. 23]. К примеру, «**Кодекс чести отдыхает**» (Узбекистан), «**Мигранты стали бичом исключительно для Европы**», «...народ **бухтит на «понаехавших тут»**» (Россия) [27, с. 1; 25, с. 14; 10, с. 7]. Сленг сближает адресата с адресантом информации, который говорит на доступном, «своём» для читателя языке. Однако значимость материалов на тему торговли людьми, касающихся личности и внутренних переживаний потерпевших, не должна быть снижена жаргонизмами. Исследователь Л. Г. Навасартян также считает, что «криминальные жаргонизмы придают информации негативную окраску» [14, с. 62].

Активно используются в текстах прессы также заимствованные слова и неологизмы: *преференция; рекрутинговые агентства; либерализация; реинтеграция; модификация; контрпродуктивно (Узбекистан); коллизия; реанимация; нотариально; гетто; антимиграционный; миграция; мигрантозависимые; коррекция миграционной конъюнктуры (Россия)* [29, с. 3; 1, с. 1–2; 7, с. 1–2; 20, с. 9; 19, с. 9; 25, с. 14] и др. Уместное употребление пришедших из других языков, а также авторских неологизмов способствуют убеждению читателя в том, что журналист полностью

компетентен в вопросах противодействия траффингу.

«Использование автором крылатых слов и выражений говорит о знании языка, его истории, умении пользоваться речевыми возможностями» [33], поскольку оживляет его речь. Нижеследующие фразеологизмы были использованы авторами при освещении торговли людьми, её причин и проявлений: *на свой страх и риск; в дом постучалась беда; начать с чистого листа; мир перевернулся с ног на голову (Узбекистан); ...государство махнуло рукой на проблему иммиграции; ...эти цифры от лукавого (Россия)* [29, с. 3; 23, с. 3; 32, с. 1–3; 12, с. 2; 25, с. 14; 30, с. 6; 10, с. 7] и др.

Отдельного рассмотрения требует терминологическая лексика. Использование терминов обеспечивают тексту точность, краткость и недвусмысленность, что крайне важно при исследовании такой щепетильной темы, как траффинг: *принудительный труд; «теневая» экономика; внешняя трудовая миграция; торговля людьми, нелегальная миграция; сексуальная эксплуатация; реинтеграция беженцев; попрошайничество; реабилитация и адаптация женщин; вербовка; купля-продажа; уязвимые слои населения; пострадавшие (Узбекистан); изъять органы, потенциальный донор, презумпция согласия; иммиграция, коррекция миграционной конъюнктуры (Россия)* [18, с. 1; 29, с. 3; 1, с. 1–2; 28, с. 5; 27, с. 1; 7, с. 1–2; 23, с. 3; 32, с. 1–3; 20, с. 9; 25, с. 14] и др.

Какую цель преследует журналист при освещении проблемы траффинга, таково и соотношение стандартных конструкций и экспрессивных единиц в его тексте. Например, информационные жанры больше содержат стандартные структуры в силу того, что последние в сжатом объёме содействуют передаче большего количества информации, а в аналитических или художественно-публицистических жанрах преобладает экспрессивно-эмоциональная лексика. В узбекистанских печатных изданиях чаще всего публикуются материалы информационных жанров, а в российских — аналитических. Соответственно, стиль журналистов Узбекистана узнаваем, известен по часто используемому стандартному набору выражений, стиль же авторов российских газет — индивидуален, экспрессивен.

Следует отметить, что клише имеют свои преимущества: содействуют оперативному написанию медиатекста и облегчают его восприятие аудиторией, особенно при освещении тем, касающихся прав и свобод человека. Таковыми явля-

ются сбор хлопка; верховенство закона; оказание услуг; миграционный процесс; приобрела глобальный характер (Узбекистан); защитить права человека; рост уровня безработицы; занятость мигрантов в теневом секторе (Россия) [18, с. 1; 29, с. 3; 7, с. 1–2; 20, с. 9; 25, с. 14] и др. Однако эти же устойчивые словосочетания, «утрачивая свежесть, нередко становятся штампами» [22. С. 37]: ...меры, осуществляемые...; проводимые в стране кардинальные преобразования...; ...сформирована целостная законодательная база; надёжная защита прав и законных интересов...; ведётся работа по налаживанию (Узбекистан); прослеживается интересная тенденция (Россия) [18, с. 1; 1, с. 1–2; 7, с. 1–2; 2, с. 9] и др. Вследствие того, что узбекистанские авторы часто обращаются к общеупотребляемым стандартным фразам (для обеспечения оперативности), материалы носят характер шаблонов. В российских изданиях эта тенденция прослеживается редко.

В текстах журналистов также выявлены канцеляриты, которые утяжеляют процесс их восприятия читателем: объект исчисления единого социального платежа; нижеследующий; создание правовой регламентации; согласно проекту (Узбекистан); коррекция миграционной конъюнктуры (Россия) [29, с. 3; 1, с. 1–2; 25, с. 14] и др.

По мнению М. Б. Серпиковой, «роль экспрессивных элементов могут выполнять самые различные языковые единицы»: «тропы и фигуры речи»^{*}; «словосочетания с необычным лексическим наполнением; броские, заинтриговывающие читателей заголовки и др.» [22, с. 8]. В силу этого полагаем, что при освещении темы торговли людьми журналист призван осторожно обращаться с экспрессивными средствами, так как они в той или иной мере отражают отношение, оценку автора материала к событию, героям публикации и выражают его эмоции. Малейшая невнимательность к выбору лексической единицы приведёт к дискриминации героев или же к выражению в отношении них нетолерантности автора. В этом смысле в материалах прессы Узбекистана и России встречаются следующие тропы и фигуры речи:

1. Синекдоха: Узбекистан пригласил МОТ и местных активистов для мониторинга ситуа-

^{*} К ним можно отнести эпитет, олицетворение, метафору, сравнение, метонимию, синекдоху, перифразу, аллегория, иронию, гиперболу, литоту, анафору, эпифору, антитезу, оксюморон, градацию, эллипсис и др.

ции; рекрутинговые агентства, которые будут оказывать услуги предприятиям...; ...МОМ реализует...; Министерство внутренних дел Узбекистана предложило ужесточить наказание за попрошайничество (Узбекистан); И Минздрав уже разработал законопроект...; ...приезжие из среднеазиатских республик, которые превращаются в бесправных рабынь, помогающих частным клиникам зарабатывать огромные деньги (Россия) [18, с. 1; 1, с. 1–2; 7, с. 1–2; 23, с. 3; 20, с. 9; 30, с. 6].

2. Эпитеты: нелёгкая работа; масштабное мероприятие; активные усилия; дождливый вечер (Узбекистан); несчастные родители; азиатские девочки; возрастающая исламизация; сухой закон; бесправные рабыни (Россия) [29, с. 3; 28, с. 5; 3, с. 2; 23, с. 3; 20, с. 9; 19, с. 9; 25, с. 14; 30, с. 6].

3. Сравнения: История Зухры Бобокуловой и её сына Искандара похожа на сюжет из кинофильма; ...как продажа наркотиков и оружия, насилие и так далее (Узбекистан); моего ребёнка, как поросёнка, распотрошили; это пока не 20-й район Парижа, где китайские районы плавно перетекают в арабский базар; В 90-е и начале 2000-х уровень образования иммигрантов в целом был на среднестатистическом российском уровне, сейчас — в два раза ниже (Россия) [3, с. 2; 32, с. 1–3; 20, с. 9; 19, с. 9; 25, с. 14].

4. Гиперболы:...мешки аккуратно друг на друга ставились возле мусоропровода так, что не подойти, а окурки ковром устилали пол; Новосёлы обивали пороги чиновников в надежде...; Не успели построить здесь первые кварталы, как начались проблемы с «резиновыми» квартирами (Россия) [19, с. 9].

5. Олицетворение: внутри поселяется страх (Узбекистан); Он [закон] гарантирует, что пересадка органов живого донора допускается исключительно с его согласия (Россия) [32, с. 1–3; 20, с. 9].

6. Эллипсис: Одних на это толкает сложное материальное положение, а вот других — нежелание честно трудиться и возможность получить лёгкие деньги (Узбекистан); В одну сторону — бульвар с азиатскими девочками по вызову, в другую — рынок, где торгуют краденными вещами (Россия) [23, с. 3; 19, с. 9].

7. Лексические повторы: Просто находят пустую квартиру, взламывают замок, вставляют свою личинку, замок и живут. А потом мы выгоняем их, закрываем эту квартиру, вставляем опять замки; ...мы видели её состояние в первый и в последующие дни, видели улучшения, у неё менялась температура тела, на глазах были слёзки,

я это видела, когда мы заходили к ней в палату (Россия) [19, с. 9; 20, с. 9].

8. Антитеза: ...минимализация негативных моментов — максимализация положительного развития личности (Узбекистан) [7, с. 1–2].

9. Акромега: О смерти дочери Елена узнала не от врачей, а от позвонившего ей утром похоронного агента; Для гастарбайтеров работает собственное радио, да не в интернете, а в строгом FM-диапазоне (Россия) [20, с. 9; 19, с. 9].

10. Риторический вопрос: Никогда не думала, что буду просить помощи. А что делать? (Узбекистан) [23, с. 3].

11. Тавтология: До истечения срока его действия самозанятый может повторно обратиться за получением нового трудового удостоверения, при этом количество повторных обращений не ограничивается (Узбекистан) [29, с. 3].

12. Анафора: Счастливы биологические родители. Счастлив родившийся ребёнок... (Россия) [30, с. 6].

13. Градация: Вызывали полицию. Приезжали люди в масках. Уезжали. А жильцы, ..., оставались (Россия) [19, с. 9].

14. Инверсия: К тому же обыскивать вещи и документы пострадавшего при аварии врачи скорой не имеют права; Но сколько-нибудь заметного влияния на миграционную политику он не оказал (Россия) [20, с. 9; 10, с. 7].

В стилистике текстов СМИ функционируют такие инвариантные черты, как «шкала ценностей, оценочность, идеологема и образ автора» [22, с. 48]. Первая константа основывается на смысловой оппозиции «своё»/«чужое». По мнению А. Н. Демченко, «преобладание “мы” над “они” создаёт эмоциональный фон, который ориентирует читателей на преодоление негатива, и поддерживает командный дух» [6, с. 28–30]. Однако мы не солидарны с данной точкой зрения. Напротив, частое использование этой конструкции «способствует формированию мировоззрения о бинарности мироустройства, членение на «своё» (признаваемое, одобряемое, безопасное) и «чужое» (отвергаемое, неодобряемое, враждебное)» [14, с. 48]. Следует отметить, что в узбекистанских материалах авторы не придерживаются данного изоляционного взгляда. В российских печатных СМИ смысловая оппозиция «своё/чужое» иногда встречается: Мигранты идут в те сферы труда, куда “свои” не очень-то и стремятся... (Россия) [10, с. 7].

Оценочность бывает «имплицитной и эксплицитной». В текстах СМИ имплицитные оценки

могут быть выражены при помощи: «нейтральной лексики с рационально-оценочной коннотацией, известной носителям языка из общечеловеческого или национального опыта» [21, с. 84–110]; образно-выразительных средств, особенно, метафор, которые призваны создать у адресата нужный адресанту яркий, зримый образ, влияющий на восприятие информации под заданным углом зрения» [22, с. 52]. К примеру, лёгкие деньги; трагичное лицо; охотники за лёгкими деньгами (Узбекистан); ужасники о проданных на «запчасти» детях ходят по всему интернету; стайка подростков; «резиновые» квартиры; ...гастарбайтеры тормозят рост реальной зарплаты; целые отрасли завязаны на мигрантах (Россия) [23, с. 3; 20, с. 9; 19, с. 9; 25, с. 14] и др. Встречаются и эвфемизмы — замена грубых, неприличных или неуместных в данном контексте выражений нейтральными словами или словосочетаниями [24]: Нередко суррогатного ребёнка без проблем заказывают нетрадиционные пары, пользуясь тем, что в российском законодательстве не прописано, что генетическим донором не может быть одинокий мужчина (Россия) [30, с. 6]. Данные средства «нейтрализуют негативные ассоциации читателя о событии, явлении или людях» [13, с. 41]. В текстах печатных СМИ имеют место и дисфемизмы (придание автором негативной окрашенности изначально нейтральному понятию): целые нашествия мигрантов; Даже специалисты Центробанка России отмечают, что гастарбайтеры тормозят рост реальной зарплаты (Россия) [19, с. 9; 25, с. 14] и др.

Идеологема, по выражению М. М. Бахтина, «это экспликация, способ репрезентации той или иной идеологии» [8, с. 8–25]. В узбекистанской прессе идеологема выражается в таких словосочетаниях, как «проводимые в стране кардинальные преобразования...; благоприятные условия; привлечение иностранных инвестиций; сформирована целостная законодательная база [1, с. 1–2], а в российской периодике — Ведь после распада СССР многие ставшие независимыми государства оказались в бедственном положении; И если ранее во многих бывших республиках СССР любили поговорить о том, что они, дескать, «кормят Москву», а теперь за «кормом» пришлось ехать в Россию [10, с. 7]. Такие идеи ориентируют массовое сознание в заданном направлении.

И, наконец, последняя инвариантная черта в стилистике текстов СМИ — образ автора-журналиста, который также проявляется в стилистике повествования. Одним из творческих элемен-

тов его стиля служит «интертекстуальность (использование журналистами «вкраплений» чужих текстов в собственные) [22, с. 63]. Её основными приёмами являются аллюзия, реминисценция, намёк, перифраз и др. В прессе чаще используются:

а) перифраз: «работающие на свой страх и риск» (самозанятые); социальная язва (попрошайничество); говорящие орудия труда (жертвы торговли людьми) (Узбекистан); спорный способ репродукции (суррогатное материнство) (Россия) [29, с. 3; 23, с. 3; 32, с. 1–3; 30, с. 6];

б) реминисценция: «громадьё планов» (из поэмы В. Маяковского) (Россия) [10, с. 7];

в) аллюзия: Кто-то из наших мудрецов верно подметил, что в России нужно жить долго, чтобы увидеть, что натворила власть (Россия) [10, с. 7].

Приёмы интертекстуальности предпочтительны тем, что адресат информации стимулируется на мыслительную деятельность.

Ирония в качестве «вида комического, в котором критическое отношение к объекту осмеяния, в отличие от юмора, носит осуждающий характер и выражается в несколько завуалированном виде» [31, с. 221]. По С. В. Ляпуну, данный сатирический приём «создаёт подтекст, тем самым активизирует читательское восприятие и мышление» [11, с. 115–120]. Примеры иронии: *Некоторые «профессионалы» считают, что на заводе либо в каком-нибудь учреждении таких денег платить никто не будет (Узбекистан); Правда, никто из опрошенных нами экспертов не припомнил случая, чтобы ещё живого человека принуждали отдать сердце или почку, а он отчаянно сопротивлялся (Россия)* [23, с. 3; 20, с. 9] и др.

Заключение. Таким образом, авторы материалов прессы, с одной стороны, способствуют предупреждению, выявлению фактов преступления или установлению контроля над преступными группировками, а с другой — могут содействовать восприятию случаев траффинга, смерти, насилия, педофилии, похищения людей или кровавых сцен как нормальных явлений. По этой причине медиатексты по торговле людьми должны обладать утилитарностью и перформативностью. Установлено, что принцип конструктивности и диалогичности также немаловажен при описании случаев траффи-

кинга. Кроме использования нейтральной лексики, журналисты применяют в речи разговорные слова и жаргонизмы. Особенно это заметно в российских СМИ. Журналистами активно используются неологизмы, заимствованные слова, крылатые слова, выражения. В целях придания разнообразия и «живости» тексту необходимо использовать и экспрессивные элементы (тропы и фигуры речи и др.). В материалах прессы Узбекистана и России наблюдается использование метонимии, эпитетов, сравнений, гипербол, олицетворения, эллипсисов, лексических повторов, антитез, акротез, риторических вопросов, тавтологии, многосоюзия и др. В текстах СМИ о торговле людьми оценочность выражается через нейтральную лексику, образно-выразительные средства, особенно метафоры; эвфемизмы, дисфемизмы (иногда встречаются в текстах массмедиа). Интертекстуальность, которая служит творческим элементом авторского стиля, и в узбекистанской, и в российской периодике часто встречается в виде цитирования, перифразы, реминисценции, аллюзии, с помощью которых у читателя активизируется умственная деятельность. Однако они не рассчитаны на массовую аудиторию. Весьма часто наблюдается использование иронии.

Значит, воздействие СМИ особенно проявляется при освещении криминальных вопросов. Это обусловливается тем, что, как показал анализ прессы, авторы материалов, применяя различный набор лингвистических приёмов и методов при описании торговли людьми, максимально содействуют читателю мысленно попасть в этот мир, виртуально почувствовать и нарисовать образы преступников, которые соответствуют действительности, сблизиться с ними, увидеть ужасы, пережитые жертвами траффинга, услышать слёзы, крики, противостояния. Однако этому мешают тенденции к однообразности, использованию штампованных фраз и выражений, внедрения конкретных идеологем. У СМИ большие возможности прямого воздействия на сознание читателя, ведь «при контакте адресант информации активен, а адресат пассивен: ему предлагается уже готовый и словесно оформленный продукт размышления, а сам он при этом никаких самостоятельных умственных усилий не прилагает» [16, с. 277].

Список литературы

1. Азимбетова С. Трудоустройством займутся рекрутинговые агентства // Народное слово. 2018. 5 апреля. С. 1–2.
2. Богданова Т. Игра на нервах // Аргументы и факты. 2018. 4. С. 9.
3. Боялась, что больше не увижу сына. ИА «Дунё» // Народное слово. 2019. 1 февраля. С. 2.
4. Ванюшова Я. В. Торговля людьми как социально-правовое явление // Проблемы статуса современной России: историко-правовой аспект : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2018. С. 150.
5. Виноградов В. В. Проблемы русской стилистики. М. : Высш. шк., 1981.
6. Демченко А. Н. Лингвистические особенности освещения конфликтов в СМИ. Пятигорск : ПГЛУ. С. 28–30. URL: <https://www.pglu.ru/upload/iblock/9f9/11.pdf>.
7. Икрамова А. Миграция: как снизить негативный эффект? // Правда Востока. 2018. 6 декабря. С. 1–2.
8. Косиков Г. К. «Человек бунтующий» и «человек чувствительный» (М. М. Бахтин и Р. Барт) // Лики времени : сб. ст. М. : Юстицинформ ; Филол. фак. МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. С. 8–25.
9. Костиков В. Европа в Осаде // Аргументы и факты. 2018. № 28. С. 13.
10. Костиков В. Как быть с понаехавшими // Аргументы и факты. 2019. 17. С. 7.
11. Ляпун С. В. Ирония в газетной публицистике конца XX — начала XXI веков: стилистический приём и стилевая тенденция // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2009. № 1. С. 115–120.
12. Мавлянова И. Право быть свободным // Правда Востока. 2018. 31 июля. С. 2.
13. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка : учеб. пособие к спецкурсу. Волгоград : Перемена, 1999.
14. Навасартян Л. Г. Языковые средства и речевые приёмы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов : СНИГУ им. Чернышевского, 2017.
15. Палий Т. П. Стилистические особенности освещения военных конфликтов в англоязычных СМИ // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. 2017. № 10. С. 59–64.
16. Попова Е. С. Структура манипулятивного воздействия в рекламном тексте // Известия Уральского государственного университета. Гуманитарные науки. Вып. 5. Языкознание. Екатеринбург, 2002. С. 277.
17. Предупреждение и пресечение торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказание за неё : протокол, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, принят 15 ноября 2000 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml.
18. Принудительный труд недопустим // Народное слово. 2018. 14 ноября. С. 1.
19. Пуртова Н. В столице могут появиться районы-гетто // Мир новостей 2019. 6 февраля. С. 9.
20. Пуртова Н. Как остановить охотников за органами? // Мир новостей. 2018. 2 мая. С. 9.
21. Романцова Т. Д. Оценочность современных СМИ-текстов // Язык и стиль современных медиатекстов : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012.
22. Серпикова М. Б. Язык и стиль СМИ : курс лекций. М. : РУТ (МИИТ), 2017.
23. Синотова Э. Попрошайничество — жизнь за чужой свет? // Правда Востока. 2018. 15 декабря. С. 3.
24. Справочник для писателя. Образовательный сайт. URL: <https://www.avtoram.com/evfemizm>.
25. Степовой В. Зачем Россия подсела на мигрантов // Мир новостей. 2018. 21 февраля. С. 14.
26. Степовой В., Александрова Е. Всем выйти из тени! // Мир новостей. 2018. 20 июня. С. 6.
27. Тангирова Г. Кодекс чести тут отдыхает // Народное слово. 2018. 15 ноября. С. 1.
28. Тангирова Г. Партнёры придут на помощь // Народное слово. 2018. 2 мая. С. 5.
29. Тангирова Г. Пора выйти из тени // Народное слово. 2019. 13 июля. С. 3.
30. Хакимова Е. На кого работают суррогатные матери? // Мир новостей. 2018. 24 января. С. 6.
31. Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : слов.-справ. / под ред. А. П. Сковородникова. Красноярск : Изд-во Сиб. федер. ун-та, 2012.
32. Юн Е. Современное рабство: как остановить торговлю людьми? // Правда Востока. 2018. 4 декабря. С. 1–3.

33. Юрпольский А. Отражение фразеологизмов в материальной и духовной культуре русского народа. 2017. URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2017/11/11/doklad-na-temu-otrazhenie-frazeologizmov-v-materialnoy-i-duhovnoy>.
34. Doezenia J. Sex slaves and discourse masters: The construction of trafficking. London : Zed Books Ltd, 2013.
35. Global Report on Trafficking in Persons 2018. Vienna : UNODC, 2018. P. 23.
36. Global Slavery Index 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CcJGsqCaaKo>.
37. Weitzer R. Human trafficking and contemporary slavery // Annual Review of Sociology. 2015. № 41. Pp. 223–242.
38. Weitzer R. The social construction of sex trafficking: Ideology and institutionalization of a moral crusade // Politics and Society. 2007. № 35 (3). Pp. 447–475.

Сведения об авторе

Бозорова Махзуна Алижон кизи — базовый докторант, кафедра журналистики, Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека. Ташкент, Узбекистан. mahzuna.bozorova@gmail.com

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 12 (446). Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 14–23.

LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES OF PRESS PUBLICATIONS DEVOTED TO ISSUES OF COMBATING HUMAN TRAFFICKING

M.A. Bozorova

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan. mahzuna.bozorova@gmail.com

At the beginning of the 21st century human trafficking is a multidimensional threat to all peoples. Many international, governmental, non-governmental organizations are involved in the fight against the modern slave trade. In this case the media play a key role in this mission as well. Their task is to transmit accurate and reliable information on human trafficking as a phenomenon in general, to form a tolerant attitude of the audience towards victims of trafficking and public condemnation of this type of crime. In view of this, media workers should carefully select every word when writing material on such a sensitive topic. This article discusses the lexical-stylistic design of materials from newspapers in Uzbekistan and Russia “Narodnoye Slovo”, “Pravda Vostoka”, “Argumenty i Fakty”, “Mir Novostey” for 2018–2019 on human trafficking. According to the results of the study, standard structures prevail in most materials of the Uzbek press, and expressive and emotional vocabulary prevail in the Russian press. However, there is a tendency for the effective use of figurative and expressive means by journalists of both countries.

Keywords: *human trafficking, the press of Uzbekistan and Russia, lexical and stylistic features, lexical units, constant*

References

1. Azimbetova, S. (2018) *Narodnoe slovo* [People’s Word], 5 April, pp. 1–2. [in Russ.].
2. Bogdanova, T. (2018) *Argumenty i fakty* [Arguments and facts], 2018, no. 4, p. 9. [in Russ.].
3. Boialas’, chto bol’she ne uvizhu syna (2019) [I was afraid that I would not see my son again]. IA «Dune». *Narodnoe slovo* [People’s Word], 1 February, p. 2. [in Russ.].
4. Vanyushova, Ya.V. (2018) *Torgovlya lyud’mi kak social’no-pravovoe yavlenie. Problemy statusa sovremennoj Rossii: istoriko-pravovoj aspekt: Sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii*. Ufa, 2018. P. 150. [in Russ.].
5. Vinogradov, V.V. (1981) *Problemy russkoj stilistiki* [Problems of Russian stylistics]. Moscow. [in Russ.].
6. Demchenko, A.N. *Lingvisticheskie osobennosti osveshcheniya konfliktov v SMI* [Linguistic features of media coverage of conflicts]. Piatigorsk, PGLU Publ., pp. 28–30. Available at <https://www.pglu.ru/upload/iblock/9f9/11.pdf> [in Russ.].

7. Ikramova, A. (2018) *Pravda Vostoka* [The Truth of the East], 6 December, pp. 1–2. [in Russ.].
8. Kosikov, G.K. (2009) «Chelovek buntuiushchii» i «chelovek chuvstvitel'nyi» [“Rebel man” and “sensitive man”] (M. M. Bakhtin i R. Bart). *Liki vremeni: sbornik statei* [Faces of time: Digest of articles]. Moscow, Iustitsinform Publ., pp. 8–25. [in Russ.].
9. Kostikov, V. (2018) *Argumenty i fakty* [Arguments and facts]. no. 28, p. 13. [in Russ.].
10. Kostikov, V. (2019) *Argumenty i fakty* [Arguments and facts]. no. 17, p. 7.
11. Liapun, S.V. (2009) *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie* [Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History], no. 1, pp. 115–120. [in Russ.].
12. Mavlianova I. (2018) *Pravda Vostoka* [The Truth of the East], 31 July, p. 2. [in Russ.].
13. Moskvina, V.P. (1999) *Evmizmy v leksicheskoi sisteme sovremennogo russkogo iazyka: uchebnoye posobie k spetskursu* [Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language: a textbook for a special course]. Volgograd : Peremena Publ. [in Russ.].
14. Navasartian, L.G. (2017) *Iazykovye sredstva i rechevye priemy manipuliatsii informatsiei v SMI (na materiale rossiiskikh gazet)* [Language tools and speech techniques for manipulating information in the media (based on Russian newspapers). Thesis]. Saratov, SNIGU im. Chernyshevskogo. [in Russ.].
15. Popova, E.S. (2002). *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [News of the Ural State University. Humanitarian sciences.]. Issue 5. *Iazykoznanie*, no. 24, p. 277. [in Russ.].
16. Poteriakhina, I. (2016) *Iazykovye markery konfliktogenosti v angloiazychnoi delovoi kommunikatsii* [Linguistic markers of conflict in English-speaking business communication]. Professional'naia kommunikatsiia: aktual'nye voprosy lingvistiki i metodiki: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei [Professional communication: current issues of linguistics and methodology: inter-university collection of scientific articles]. Iss. 9. Piatigorsk : PGLU Publ. Pp. 63–67. [in Russ.].
17. *Preduprezhdenie i presechenie torgovli lyud'mi, osobenno zhenshchinami i det'mi, i nakazanie za nee. Protokol, dopolnyayushchii Konvenciyu OON protiv transnacional'noj organizovannoy prestupnosti. Prinyat 15 noyabrya 2000 goda.* Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocoll.shtml.
18. *Prinuditel'nyi trud nedopustim* (2018) [Forced labor is unacceptable]. *Narodnoe slovo* [People's Word]. 2018, November 14, p. 1. [in Russ.].
19. Purtova, N. (2019) *Mir novostei* [World of News], February 6, p. 9. [in Russ.].
20. Purtova, N. (2018) *Mir novostei* [World of News], May 2, p. 9. [in Russ.].
21. Romantsova, T.D. (2012) *Otsenochnost' sovremennykh SMI-tekstov* [Evaluation of modern media texts] / Romantsova T. D. *Iazyk i stil' sovremennykh mediatekstov: ucheb. Posobie* [The language and style of modern media texts: a tutorial]. Irkutsk, IGU Publ. [in Russ.].
22. Serpikova, M.B. (2017) *Iazyk i stil' SMI: kurs lektsii* [Language and Media Style: Lecture Course]. Moscow. [in Russ.].
23. Sinotova, E. (2018) *Pravda Vostoka Vostoka* [The Truth of the East], December 15, p. 3. [in Russ.].
24. *Spravochnik dlia pisatel'ia* [Handbook for the writer]. *Obrazovatel'nyi sait* [Educational site]. Available at <https://www.avtoram.com/evfemizm>. [in Russ.].
25. Stepovoi, V. (2018) *Mir novostei* [World of News], February 21, p. 14. [in Russ.].
26. Stepovoi, V., Aleksandrova E. (2018) *Mir novostei* [World of News], June 20, p. 6. [in Russ.].
27. Tangirova, G. (2018) *Narodnoe slovo* [People's Word], November 15, p. 1. [in Russ.].
28. Tangirova, G. (2018) *Narodnoe slovo* [People's Word], May 2, p. 5. [in Russ.].
29. Tangirova G. (2019) *Narodnoe slovo* [People's Word], July 13, p. 3. [in Russ.].
30. Khakimova E. (2018) *Mir novostei* [World of News], January 24, p. 6. [in Russ.].
31. Skovorodnikova A.P. (2012) *Effektivnoe rechevoe obschenie (bazovye kompetentsii): slovar'-spravochnik* [Effective Speech Communication (Basic Competencies): Reference Dictionary]. Krasnoyarsk, Publ Sibirskogo federal'nogo universiteta. [in Russ.].
32. Iun E. (2018) *Pravda Vostoka* [The Truth of the East], December 4, pp. 1–3. [in Russ.].
33. Iurpol'skii A. (2017) *Otrazhenie frazeologizmov v material'noi i dukhovnoi kul'ture russkogo naroda* [Reflection of phraseologisms in the material and spiritual culture of the Russian people]. available at <https://ns->

portal.ru/ap/library/drugoe/2017/11/11/doklad-na-temu-otrazhenie-frazeologizmov-v-materialnoy-i-duhovnoy.
[in Russ.].

34. Doezema, J. (2013) *Sex slaves and discourse masters: The construction of trafficking*. London, Zed Books Ltd.

35. *Global Report on Trafficking in Persons 2018*. Vienna, UNODC, 2018. P. 23.

36. *Global Slavery Index 2018*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=CcJGsqCaaKo>.

37. Weitzer, R. (2015) *Annual Review of Sociolog*, no. 41, pp. 223–242.

38. Weitzer, R. (2007) *Politics and Society*, no. 35 (3), pp. 447–475.